

Борис Ваградов

ПАРНАССКИЕ ЦВЕТЫ

Часть вторая

Борис Ваградов
Парнасские цветы.
Часть вторая

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22058107
ISBN 9785447493127*

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Подскажу я вам немного, как читать стихи Те, что я пишу всем сердцем, те, что для души. Их читайте как молитву в тишине ночной, Все они с небес мне лились – божьею рукой.

Содержание

Грустная лирика	7
«Мне не забыть печально-грустных глаз...»	7
«К чему прелестные наряды...»	8
«Признайся, ты его любила...»	9
«Не уходи, нет уходи не приходи...»	10
«На бледно-мраморном лице...»	11
«Любовь прекрасной Феи к Старику...»	12
«Милая Дева, я тебя знаю...»	13
«Твоя любовь, как лунный свет...»	14
«Я Вам писал, молчаньем был ответ...»	15
«И уже не вернуть никогда...»	16
«Вы также как и раньше всё молчите...»	17
«Старость к нам приходит незаметно...»	18
«Наступит светлая пора?...»	20
«Застыл, накренившись угрюмый гранит...»	21
«В плену твоих уже пропетых песен...»	22
«С тобой расстаюсь как с вечерней зарей...»	23
«Как-то раннею весною...»	24
«Снова осень дожди и поля...»	25
«О чем задумался, мой старец седовласый...»	26
«Не уходи – я слышу голос дальний...»	28
«Как символ верности нетленной...»	29
«Каждый уносит в могилу с собой...»	30

«Стою у гроба, молча, холодея...»	31
«Поговори со мной немного...»	32
«Каждый умирает в одиночку...»	33
«Прошлых лет мои воспоминанья...»	34
«Без тебя, уже без тебя...»	35
«Кресты, кресты, могилы, тишина...»	36
«Одинокий причал обнимает вода...»	37
«Уже не вспыхнет та зарница...»	38
«Жизнь угасает, в немощи телесной...»	39
«Хожу среди камней могильных...»	40
«Лес осенний вокруг и пустые поля...»	41
« Ты, как холодная скала...»	43
«Ты не кори меня за то...»	44
«Что остается в душе...»	45
«Я изваял вас как мечту...»	46
«В последний раз смотрю я на тебя...»	47
«Не гони ты надежду в отчаянье...»	48
«Налейте полнее бокалы, друзья...»	49
Шуточные стихи	50
«Так что дороже – ноги, голова?...»	52
«Душа и Молодость однажды...»	53
«Душа уже свободы захотела и начала мочалить тело...»	54
«Опасно студенту жениться...»	55
«Ближе стал уже к природе...»	56
«Тело от желаний тихо млеет...»	58

«С полочки ровно в два оклада...»	60
«Как эта парочка мила ...»	61
«Известен всем квартет Крылова...»	62
«Нам осень жизни выпала лихая...»	63
«Любили девушки тебя...»	64
«Ты в веснушках, дорогая?...»	65
«Девушка замуж стремится всегда...»	66
«Гори, гори, моя Звезда...»	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Парнасские цветы

Часть вторая

Борис Ваградов

© Борис Ваградов, 2016

ISBN 978-5-4474-9312-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Грустная лирика

«Мне не забыть печально- грустных глаз...»

Мне не забыть печально-грустных глаз,
Когда среди толпы спешащей, равнодушной,
Вы предлагали, молча, всем цветы —
Душистый ландыш, хлеб для вас насущный!
Увы, мадам, увы, всё в прошлом и в мечтах —
Цветы улыбки радость и надежды,
И только ландыша нежнейший аромат,
Куда-то манит также как и прежде.

«К чему прелестные наряды...»

К чему прелестные наряды,
Ласкающие взор мужской,
Когда и ум и твои взгляды,
Под гнетом воли, и чужой.

Вдохни свободу, дорогая,
Очнись от детского ты сна,
Ведь клетка, даже золотая,
Не украшает жизнь раба.

А жизнь, она так скоротечна,
И только раз нам всем дана,
А если нет желаньям места,
То для чего тогда она?

Наступит тяжкое похмелье,
Тогда поймешь, что навсегда,
Любовь в мечтах вся пролетела,
Не дав ни счастья, ни тепла.

«Признайся, ты его любила...»

Признайся, ты его любила,
Когда вонзала в сердце нож,
Своим бесстрастным поведением,
Холодным взглядом, нетерпением
Его попыток неуклюжих признаться,
И в любви и в дружбе,
В желании быть всегда с тобой,
Он верил – выбрана судьбой.
Внимала сплетням ты старушек,
И подозрениям подружек,
Молве бездумной по природе,
О слабости его бы вроде,
Невзрачности мужской, породе,
О всякой чепухе безмерной,
И отвергала чистоту
Любви и преданности верной...
Итог всего – его уж нет,
Былого больше не вернешь,
Напрасно, дева, молчаливо,
Ты над могилой слезы льешь.

«Не уходи, нет уходи не приходи...»

Не уходи, нет уходи не приходи,
Не вызывай сердечного томления,
Тебя я все-таки по-прежнему люблю,
И не хочу ни слез, ни унижения.
Мне жизнь прожить с тобою не дано,
К чему мечты о счастье и стремления,
Когда мы растеряли уж давно
Все капли радости и просто уважения.

«На бледно-мраморном лице...»

На бледно-мраморном лице,
Влекущем хладной красотой,
Темнели грустные глаза,
Ранимые больной душой.
И голос внутренней печали
Звучал тоскливо по России,
Как крик беспомощный насилия,
Как стон всеобщего бессилия.

«Любовь прекрасной Феи к Старику...»

Любовь прекрасной Феи к Старику
Возможна только в сказке, как сиянье,
А в жизни, этой сказке наяву,
Не суждено подобное признание.
Поэтому прошу – не приходи,
В глазах твоих я вижу лишь участие,
Не болен я, и зов моей души
Не требует церковного причастия —
Тебя по-прежнему безумно я люблю,
Но, может быть, ее переживу,
И молча, осушив любовь в слезах,
Оставлю боль одну в своих глазах.

«Милая Дева, я тебя знаю...»

Милая Дева, я тебя знаю,
Ты приземлена во всем,
Только душа твоя где-то витает
В мыслях и ночью и днем,
Думы твои и чисты и прекрасны,
Все они в сердце твоём...
В жизни бледнеют и яркие краски,
Если живешь под ярмом.

«Твоя любовь, как лунный свет...»

Твоя любовь, как лунный свет
Блестящий, яркий и холодный,
Как солнца луч, чуть отражённый,
В ночи уже прошедших лет.
Как мне рассеять этот мрак
В душе смятенной и больной,
И Богу отданной отныне
В обмен на рай тот неземной;
Не торопись, мой милый друг,
В объятья райского блаженства
– Плодов ума и изуверства,
Ты прикоснись к любви земной.

**« Я Вам писал,
молчаньем был ответ...»**

Я Вам писал, молчаньем был ответ,
Как знак ненужного чужого чувства,
И безразличия, но может быть, и нет,
А просто неприятия безумства.

«И уже не вернуть никогда...»

И уже не вернуть никогда
Тех коротких с тобою свиданий,
Когда заживо я хоронил
Годы нежной любви и страданий.
Угасает с разлукой любовь,
Как свеча, догорает без ветра,
Только сердце сжимает тоска,
А душа вся болит без ответа.

«Вы также как и раньше всё молчите...»

Вы также как и раньше всё молчите,
Я знаю я для Вас ненужное звено,
Хотя стихом моим Вы очень дорожите,
Когда он Вас пьянит, как крепкое вино.
Как видно, в этой жизни краткой,
Мне знак признания от Вас не получить,
И скромный поцелуй не будет мне наградой,
А всё лишь потому, чтоб продолжал творить.

«Старость к нам приходит незаметно...»

Старость к нам приходит незаметно,
И скажу, она, не благодать,
Утром спать вам хочется безмерно,
На работу вовсе наплевать.
К зеркалу уже вы равнодушны,
Не несет оно былой красоты,
Все, что от него вам только нужно —
Мимо потихонечку пройти.
Правда, говорят что украшает
Вашу престарелость седина,
Что она по жизни обещает
Уважение всюду и всегда.
Но не верьте этому поверью,
Это было раньше, и тогда
Место уступали старым людям,
Их ведь украшала седина.
Но не будем долго предаваться
Памяти давно минувших лет,
А продолжим сказочку про старость,
И про ждущий многих нас букет
— Это не гвоздики и не розы,
Это тот набор грядущих бед,
Где нас ждут уже одни неврозы,

Боли в сердце, в почках, диабет.

«Наступит светлая пора?..»

Наступит светлая пора?

Иль может по дороге грусти брести уже всегда?

А может луч надежды слабый блеснет в конце пути,

И воскресит желанье к жизни и новые мечты?

И расцветут букетом ярким парнасские цветы,

А в них прохладной тенью станут страдания мои.

О, Муза дивная, откликнись на зов моей души,

И освети печаль улыбкой, но нет, ты не спеши.

«Застыл, накренившись угрюмый гранит...»

Застыл, накренившись угрюмый гранит
Над скорбно-забытой могилой,
Как стертая память друзей и родных,
Как знак безразличия любимой.

Ужель ты достоин такого забвения
И тех, кому жизнь подарил,
Растил, растворяясь в лучах вдохновения,
И нежно когда-то любил...

Быть может, душ незримых единение
Пути родства к истокам возвратит,
И древо предков, как святое бремя,
Потомок мудрый некогда взрастит.

Нальются ветви памятью нетленной,
Окрепнут корни рода навсегда
И след, остывший некогда к могиле,
Не зарастет травой никогда.

«В плену твоих уже пропетых песен...»

В плену твоих уже пропетых песен...
Томлюсь желанием услышать вновь,
Чтоб вернуть на миг златую осень
И с ней мою последнюю любовь.
Твой голос мягкий и печальный
Всегда мне душу согревал,
И вот сегодня на могиле ранней
Я эти песни с грустью вспоминал.

«С тобой расстанюсь как с вечерней зарей...»

С тобой расстанюсь как с вечерней зарей,
С последнею вспышкой света,
Вступая во тьму безысходной тоски
И нет больше ласк, ни ответа.

«Как-то раннею весною...»

Как-то раннею весною
В тишине ночной
Сон мой прерван был внезапно
Белою рукой,
Лунный свет в окно струился,
Разнося покой,
И я снова погрузился
В сон, уже иной,
Голос легкий и приятный
Плыл издалека
– Не волнуйся ты, мой милый,
Я с тобой всегда —
И в ответ я прошептал ей
– Попроси меня
Увеличить нам зарплату
Ведь она мала —
– Нам достаточно с тобою —
Голос прозвучал,
И в груди моей разлился
Неги теплый вал.
Я проснулся, одиноко,
В темноте ночной
Лунный свет унес с собою
Свет души родной.

«Снова осень дожди и поля...»

Снова осень дожди и поля
С потускневшей омытой травой,
Пестрым пологом грустно лежат
Под нависшею серою мглой.
Зов летящих на юг журавлей
Нежным звоном повис в вышине
И, как души ушедших родных,
Отозвался тоскою во мне.

«О чем задумался, мой старец седовласый...»

О чем задумался, мой старец седовласый,
О бренности земной, о днях минувших лет,
О детстве, о друзьях, или любви прекрасной,
Которая была, а, может быть, и нет.

О смысле жизни всей, или подруге верной,
Которая ушла, не взяв тебя с собой,
Оставив для тебя потомство, как наследство,
В котором ты нашел и счастье и покой.

А может быть о том что жизнь была напрасной,
Но не достиг ты в ней желаемой черты,
Что не дано судьбе, безмолвной и бесстрастной,
В жизнь воплотить желанья и мечты.

А может быть о том, что жизнь пустая штука,
Когда все в государстве кверху дном,
Когда опорой стала наглая натура,
А не семья, не бедный отчий дом.

А может быть о том, что будет все прекрасно,
И дети обретут и счастье и любовь,
А ты вдали чужой, холодной и безгласной

Почувствуешь их жизнь бессмертной душой.

А может быть тебя уже ничто не гложет,
И ты смирился с дряхлостью седой,
И жизнь тебя уж больше не тревожит,
И ты далек от суеты земной?

«Не уходи – я слышу голос дальний...»

Не уходи – я слышу голос дальний,
– Постой ты на могилке у меня,
Всегда приход твой, редкий и печальный,
Мне душу согревает, как тогда...
Пройдут года и всё похолодеет,
Когда к могилке зарастёт тропа,
Когда та память, что живее тела,
Погаснет с тем, кто вспоминал меня.

«Как символ верности нетленной...»

Как символ верности нетленной,
Как след любви, как всплеск огня,
Легла на светлую могилу
Гвоздика свежая моя.
Она беспомощно лежала
В холодном и сыром снегу,
И цветом красным возмущала
Могил укрытых белизну.
В ней было все – и жизнь и годы,
Оттенок счастья прежних лет,
И только горечь и заботы,
Не излучали алый свет.
Уже один, уже могила
Нас разделила навсегда,
Но сердце ноет все сильнее
И ждет несбыточно тепла.

«Каждый уносит в могилу с собой...»

Каждый уносит в могилу с собой
Тайну души, скрытую в жизни,
Смерть искупает грехи и покой,
Вечный покой сулит после тризны.
Этим, наверное, смерть хороша
– Скорбная тайна с ней исчезает,
Ведь просветленная смертью душа
В мире бескрайнем ее растворяет.

«Стою у гроба, молча, холодея...»

Стою у гроба, молча, холодея,
Ещё не верится, что милые черты,
Подёрнутые смертью и страданьем,
Навек исчезнут под покровом тьмы.
И только тёмными бессонными ночами
Их преданная память оживит,
И только смерть бессмертными руками
Меня с тобой опять соединит.

«Поговори со мной немного...»

Поговори со мной немного,
Быть может, нежный голос твой
Разрубит тяжкие оковы
О мыслях брѣнности земной,
О том, что время пролетело,
Что впереди пустая мгла,
О том, что сердце не истлело
И жаждет ласки и тепла.

«Каждый умирает в одиночку...»

Каждый умирает в одиночку,
Эта тайна жизни и судьбы,
И душа, покинув оболочку,
Чуть меняет ауру Земли.
Только Гений в этой жизни брэнной
Оставляет свет своей души
– Прикоснувшись к вечному творению,
Ощущаешь прелесть красоты.

«Прошлых лет мои воспоминанья...»

Прошлых лет мои воспоминанья
Не согреешь голосом своим,
Ни теплом, ни лаской, ни вниманьем,
Ни страданьем, выпавшим двоим.
О любви мы вслух не говорили,
Но всю жизнь в душе своей несли,
Как же поздно мы ее открыли,
Как сиянье брызжущей зари.
Только год отмерен был для счастья,
В нем лучи желаний всех слились,
Эти дни душевного покоя
Вдруг кометой в бездну сорвались...
Не взойдешь уже на небосклоне
Ты звездой единственной моей
И улыбкой нежной, добротой
Не украсишь будни новых дней.
Для другой я снова не воскресну
Ни душой, ни сердцем, ни умом,
Видно крест судьбы моей безвестной,
Скован одиночеством и льдом.

«Без тебя, уже без тебя...»

Без тебя, уже без тебя,
Расцветают цветы и поля,
И молчат музы песен и грез
От тоски и от горестных слез.
За чертой этой грозной беды,
Лишь безмолвье немой пустоты.
Только память любимых всегда
Верит в вечность души и добра.

«Кресты, кресты, могилы, тишина...»

Кресты, кресты, могилы, тишина,
Звонящая покоем душ нетленных,
И солнце яркое, и лес, и синева —
Все дышит бесконечностью мгновенья,
Той вечности холодной и немой,
В которой нет дорог и нет возврата,
Ни к этой тишине, ни к радости земной,
Ни к жизни и любви, и ни к страстям и злату.
Так в чем смысл жизни, бытия,
Когда вас ждет знакомая стезя,
Когда все сущее не вечно, лишь мгновение,
Когда начало – путь уже конца,
А смысл в одном, он только в обновлении,
В рождении нового, прекрасного собой,
Мгновения, и только лишь мгновения,
В котором жизнь и вечность и покой.

«Одинокий причал обнимает вода...»

Одинокий причал обнимает вода
И ласкает, вздыхая волной,
Он всегда провожал и с улыбкой встречал
Корабли, уносивших покой.
Много слез и надежд, и тоски и любви
Он за годы, как губка впитал,
Он грустил и стонал и слезу омывал,
Когда кто-то вдали погибал.
Годы шли чередой, все менялось кругом,
И причал уж давно обветшал,
И ушли корабли навсегда от того,
Кто их, молча, безропотно ждал.

«Уже не вспыхнет та зарница...»

Уже не вспыхнет та зарница
Далеких и прекрасных дней,
Когда лучи ее будили
Желанья, полные страстей,
Когда вокруг все так играло
Цветами радуги небесной,
Когда любил, и был любим,
И жизнь казалась мне прелестной.

«Жизнь угасает, в немощи телесной...»

Жизнь угасает, в немощи телесной
Подводит всех она к черте иной,
Была ли темной вся, или небесной,
Иль промелькнула бледной полосой.
Так в чем же соль вся нашего общения?
В добре, любви, иль зависти крутой,
В злодействе ближнего, иль в глупом упоении,
Что ты чуть выше выдвинут судьбой?
Ни в этом, видно, наше назначение,
Сгорим мы все, как тонкая свеча,
Жизнь – это вздох, жизнь – это вдохновение
И вечный зов в глазах, застывших навсегда.

«Хожу среди камней могильных...»

Хожу среди камней могильных
И думаю о бренности земной,
Мы жили, потому что мы любили,
Или так просто выбраны судьбой?
И почему судьба так благосклонна,
Лишь только к тем, кто любит меньше всех,
В ком больше жажды власти и порока,
В ком злость – больной души предел?
Ответ был прост, и понял я тогда,
Что счастлив тот, кому любовь дана,
Как высший дар божественного чувства,
Как свет души, не гаснущий всегда.

«Лес осенний вокруг и пустые поля...»

Лес осенний вокруг и пустые поля
С пожелтевшей холодной травой,
Пестрым пологом грустно лежат
Под нависшею серою мглой.
Не забыть никогда мне старуху одну,
Она в поле картошку копала,
Не лопатой, а просто руками она
На коленях ее разгребала.
Не сгибаясь уже от болезни своей,
Она ползала, веруя в Бога,
И от бедности этой, неприкрытой и злой,
Еще больше мрачнела природа.
Двадцать первый уж век постучался давно,
О народе все та же забота —
Потерпи, подожди и свершатся мечты,
Но дорога короче до гроба...

Россия богата, в богатстве вся бедность,
Наш странный закон бытия,
В такое весь мир не может поверить,
Не верить же в это нельзя.
Известно, Россию ни чем не измерить,
Умом ее не понять,

В нее можно верить, а вера, что призрак,
В него так удобно играть.

« Ты, как холодная скала...»

Ты, как холодная скала,
Нет, айсберг, причудливо прекрасный,
Сияешь ты во имя только зла
И топишь всех мужчин с улыбкой безучастной.
Как много их лежит на дне глухом,
С разбитым сердцем и душой,
Польстившихся на лик твой неземной
И поплатившихся за это головой.

«Ты не кори меня за то...»

Ты не кори меня за то,
Что бросил я очаг родной,
Где не любовь, а только долг,
Нам диктовал всей жизни строй.
К чему скажи, мой милый друг,
Влачить семейные оковы,
Когда мечты и весь досуг —
Все отдано другой Авроре.
Когда и ночью ты, и днем
Закован в цепи принуждения,
Когда ты труп живой во всем —
В желаньях, радостях, сомненьях...
Но этот крест, он мил для всех,
Во имя сладкого покоя,
Во имя просто живота,
Как знак душевного застоя...
С любовью вечной, неземной,
Повенчаны мои страданья,
И слезы мук, и сладость грез,
И сны, и мысли, и мечтания.
Не многим же понять дано
Все одиночество метания,
Когда ты любишь, нелюбим,
И рвешь всю жизнь без состраданья.

«Что остается в душе...»

Что остается в душе
После разлуки с любимым?
Может, тоска по весне?
Может, тоска по зиме?
Призрак ушедшего счастья?
Дни и тоски и ненастья.

«Я изваял вас как мечту...»

Я изваял вас как мечту
И сердцем и душой,
К вам припадал как к роднику
С кристальной чистотой,
И жизнь и радость, и любовь
Я из него черпал,
Но он прохладною водой
Меня не освежал.
Не трудно сердце обмануть,
Когда оно вас любит,
Но ложь не крепкое вино,
Не опьянит, погубит.
Вы замутили чистоту
Всю алчностью пустой,
И не было ни теплых чувств,
И не любви земной.
Судьей пусть будет ваша жизнь,
Какой вы проживете,
Мне жаль, что счастья своего,
Вы в ней не обретете.

«В последний раз смотрю я на тебя...»

В последний раз смотрю я на тебя
И про себя шепчу – прощай, любовь моя!
Ты храм души моей и вечная мечта!
И с ней я этот мир покину навсегда.
И одиночество мое повенчано с тобой,
Любовь и жизнь мою ты унесла с собой.

«Не гони ты надежду в отчаянье...»

Не гони ты надежду в отчаянье,
Не прощайся с мечтой без следа,
Не казись ты безмолвьем ответа,
На посланье любви и тепла.
Ты же знаешь, что трудно понять
Незнакомке с прекрасной душой
Чистоту твоих мыслей и слов,
И внезапную дружбу с тобой.
Так налей же полнее бокал
И в янтарном напитке вина
Раствори эту грусть поскорей
И сомненья, что гложут тебя.
И быть может желанным ответом
Отзовётся немая мольба,
И украсит весенним расцветом
Твою осень она навсегда.

«Налейте полнее бокалы, друзья...»

Налейте полнее бокалы, друзья,
И выпьем до дна мы во славу
Отчизны любимой, ее сыновей,
Всех тех, кто не с нами по праву.
Пусть будет им пухом родная Земля,
А тем, кто лежит на чужбине,
Не будет казаться им твердой она,
Пока они в памяти живы.

Шуточные стихи

Раньше предки трудно жили, по полям, лесам бродили,
Не болтали, не галдели, языком ведь не владели,
Только звуки издавали и друг друга понимали,
И сильнейших как обычно вожаками выбирали.
О квартирах не мечтали, все пещеры занимали,
Ну а женщин и тогда даже очень уважали —
Как разведчицу туда ее первую впускали,
А снаружи остальные результатов, молча, ждали,
Если там ее съедали, зверя тут же убивали,
И пещеру по закону всем кагалом обживали.
Говорят, по разным слухам, что земля была им пухом,
О кроватях не мечтали и вповалку на ней спали.
Их простой и грубый ум не рожал высоких дум,
О любви они и сексе ничего тогда не знали,
По-простому для потомства женщин всех своих сношали
И, как звери, инстинктивно, их детей оберегали.
(Просветленные потомки и детей своих бросают,
Но так часто и так глупо их зверями обзывают).
Рано утром все вставали и нужду свою справляли,
А голодные желудки на охоту призывали,
Мамонтов больших и грозных палками они гоняли,
И в ловушки, то бишь в ямы, как-то все же загоняли,
А потом не очень быстро, там камнями забивали,
Но как жертву разрубали, мы пока что не узнали.

Все в сравнении познается, это всем давно известно,
Жизнь потомков сладко льется, это видим мы конкретно,
Ну а тот, кто недоволен и кому всегда нейдет,
То диагноз тут простой – в примитивы, видно, рвется.

«Так что дороже – ноги, голова?..»

Так что дороже – ноги, голова?
Конечно ноги, как всегда,
Цена ноги хорошей – то золотая бутса,
А умной головы – от бублика дыра,
Поэтому у нас, кто дружит с головой,
И плохо двигает ногами,
Чтоб на задворках жизни не остаться,
Готовы в хакеры поддаться.
С ног на голову все поставить,
Мы хорошо умели,
Поэтому всех обогнать
По жизни не сумели.
Пора бы измениться нам,
И все расставить по местам,
И дать достойную оценку,
Как голове, так и ногам.

«**Душа и Молодость однажды...**»

Душа и Молодость однажды
Решили выяснить вопрос —
Кто, все ж, моложе, и кто краше,
И утереть друг дружке нос.

Душа, не думая, мгновенно
Вселилась в тело старика,
И нежной ласкою безмерной
В объятия Фею завлекла.

А Молодость чуть усмехнулась,
Прошла, ни слова не сказав,
И Фея сразу встрепенулась
И упорхнула вслед стремглав.

И стал ответ совсем прозрачен
На этот каверзный вопрос,
И скажем прямо, однозначен —
Кто и кому утер тут нос.

«Душа уже свободы захотела и начала мочалить тело...»

Душа уже свободы захотела и начала мочалить тело,
То сердце колыхнет, то на кишки надавит,
И те невольно чистый воздух травят,
То в мозг заглянет вдруг и крутится там белкой
И ты идешь, шатаясь как от ветра,
То вдруг залезет в печень и с нею поиграет,
И желчным пузырем при этом управляет,
То вдруг заглянет в почки и в сточный пузырек
И ты сжимаешь ноги, чтоб «крантик» не потек,
То дернет вдруг за нерв и слышишь ноту «до»,
Которую ты взял от боли высоко,
То скрутит тело так, что белый свет не мил
И вот в конце концов ты валишься без сил.
Да, благородства ей отнюдь не занимать,
Когда родное тело не чтит, как свою мать,
Что ж, потерплю еще немного
И с треском вышибу ее я на свободу,
А если вдруг она войдет в другое тело,
То значит – ей свобода надоела.

«Опасно студенту жениться...»

Опасно студенту жениться,
Ведь он превратится в козла,
С женою он будет любиться,
Появится «хвост» навсегда,
А будет он занят учебой,
То вырасти могут рога,
И тем и другим заниматься?
Отбросит копыта тогда.

«Ближе стал уже к природе...»

Ближе стал уже к природе
И живу я по погоде,
Дождик льет – все кости ноют,
В бурю – плохо с головою,
Светит солнце, все в порядке —
Я с утра сижу на грядке.
А весной такой расклад —
С аллергией я дружу,
Когда яблони в цвету —
Нос, глаза все опухают,
Слезы лью и часто чхаю.
Летом бабочкой порхаю,
В зиму в спячку я впадаю,
Осень всей своей красотой
Тянет в лес меня с собой,
Там грибы я собираю
И кусты все обираю
И домой дары природы
Все тащу, ну как с работы.
Время быстро пробегает,
Старость силы отбирает,
Наступает эра спазм,
Значит, ждет меня маразм.
Но наступит час другой,
Трупик вам оставлю свой,

Распрощавшись тут с душой,
Упорхну я в мир иной.

«Тело от желаний тихо млеет...»

Тело от желаний тихо млеет,
Женской ласки больше не имеет,
И хотя давно уже не «мачо»,
Я пишу стихи и все ж не плачу.
Где же ты, моя мужская сила,
Ты меня совсем уж подкосила,
Но мозги с годами всё светлеют,
И тем самым сердце мое греют.
Я живу не мелкими страстями,
А глобальными всемирными вестями,
Интернет мне в этом помогает,
Кругозор мой быстро расширяет.
Вот она – всесильная реклама,
С примесью обычного дурмана,
Ведь мозги она все расплавляет,
Люди в магазинах все сгребают.
А девицы, яркие по моде,
В неглиже с ногами по породе,
Манят вас заняться жарким сексом,
Чтобы снять синдромы ваши стресса.
Человечество, я вижу, всё мельчает,
А прогресс все страсти предлагает,
Это же почти средневековье —
Виртуальное развратное раздолье.
Видно, человек не изменился,

С радостью в разврат он погрузился,
Деньги делают свое благое дело,
Опуская человека до предела.
Люди приняли свободу очень близко,
Вниз катиться можно очень быстро,
Пусть все это даже криминально,
Молодежь в страстях всегда банальна.
Мир объят весь ложью и обманом,
Каждый носится в нем со своим бананом
– Этим разномастным капиталом,
Так сказать, невидимым запалом.
Мир, пока он в шатком равновесии,
И неравенство миллионы просто бесит,
Сверху дают – снизу протестуют,
Ветры перемен повсюду дуют.
Мы культуре сильно изменили,
Всю в попсу дурную превратили,
Песни глупые поют нам без стеснения,
А кому нужны все ваши мнения?
В заключение хочется сказать,
СМИ пора не «бабки» добывать,
А программы все так изменить,
Чтобы души у людей не загубить.
Вот я кругозор расширил свой,
И с тревогой ухожу я на покой,
Что же ждет нас в дальней перспективе?
Не узнаю, значит, я счастливый.

«С полочки ровно в два оклада...»

С полочки ровно в два оклада,
Решил купить цветы я той,
Которую считал родной,
Купил, принес цветы любимой
И получил – букетик хилый!
Не поняла моя отрада,
Что месяц жить мне без зарплаты.

«Как эта парочка мила ...»

Как эта парочка мила —
Она как Кисонька мала,
А он огромен как Горилла,
Но чем природа удивила,
Не догадайтесь никогда,
Ведь эта Кисонька всегда
Пасёт Гориллу, как Козла.

«Известен всем квартет Крылова...»

Известен всем квартет Крылова,
В нем не убавить ни полслова,
И нам сейчас бы подошел,
Но камерная в нем основа.
Симфонию всю о России
Оркестром только мы осилим.

«Нам осень жизни выпала лихая...»

Нам осень жизни выпала лихая,
Детей подбросила нам доченька родная,
При этом речь такую вдруг толкнула,
Что бабушка от счастья чуть всплакнула,
– Вас, дескать, государство содержало,
И в ложе не прокрустовом лежали,
Вы отдохнули в нем, наверное, изрядно,
Так поработать будет вам приятно,
О вас я позабочусь даже лучше
И ложе приготовлю вам покруче,
В нем ноги вытянуть вам внуки не дадут,
Лишь протянуть вы сможете их тут -
Сей мудрой речи с дальней перспективой
Не поняли, но рады очень были,
Что не оставят нас тут без работы,
А дети скинут все свои заботы.
Не думая и долго не гадая,
Мы сели в карусель земного рая,
Нас закрутила так она, родная,
Что мы работу нежно вспоминаем.

«Любили девушки тебя...»

Любили девушки тебя,
За то, что ты такой —
Ни супермен и не крутой
И не красив собой,
А тихий добрый холостой
И любишь жизнь, покой?
Любили девушки меня
Не знаю почему,
Но брачный узел завязать
Давали все тому,
Кто это сделать мог всегда
Не добротой святой,
А цепью быстрых благ земных,
Чтоб жизнь была крутой.

«Ты в веснушках, дорогая?..»

Ты в веснушках, дорогая?
Что за прелесть и краса,
Я по ним тебя узнаю,
Среди женщин без труда,
Но пройдет весна и лето
Смоет все их без следа,
Как же мне без этих меток
Разыскать тебя тогда?

« Девушка замуж стремится всегда...»

Девушка замуж стремится всегда
– Это ее назначение,
Девушку хочет мужчина всегда
– Это его развлечение,
Девушка ищет богатых всегда
– Это ее увлечение,
Девушку выбрать себе навсегда
– Это вопрос без решения.

«Гори, гори, моя Звезда...»

Гори, гори, моя Звезда,
Ты у меня одна такая,
Всем ярко светишь без стыда,
Так от любви и не сгорая.

Твою природу я познал,
Она не схожа с оригиналом,
Звезда на небе – та звезда

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.